

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В.Е. БАТЮКОВА,
кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры уголовного права
Московского университета МВД
России

V.E. BATYUKOVA,
candidate of legal sciences,
associate professor,
associate professor
of the chair of criminal law
of Moscow University
of the MIA of Russia

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХУЛИГАНСТВО И ПРАКТИКИ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ

PROBLEMS OF IMPROVEMENT OF THE LEGISLATION ABOUT RESPONSIBILITY FOR HOOLIGANISM AND PRACTICIANS ITS APPLICATIONS

Анализ практики деятельности органов предварительного расследования и судов позволил выявить комплекс правоприменительных проблем, с которыми сталкиваются сотрудники правоохранительных органов и судьи при применении российского законодательства об ответственности за хулиганство и иных преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений.

Ключевые слова: ответственность за хулиганство, экстремистский мотив, квалификация хулиганских действий, умышленное причинение вреда здоровью.

The analysis of practice of activity of bodies of preliminary investigation and vessels allowed to reveal a complex of law-enforcement problems which law enforcement officers and judges face at application of the Russian legislation on responsibility for hooliganism and other crimes made from hooligan motives.

Key words: responsibility for hooliganism, extremist motive, qualification of hooligan actions, deliberate infliction of harm to health.

Как справедливо замечают Н.Г. Иванов и И.И. Косырев, для квалификации хулиганства по п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ необходимо доказать наличие непосредственного хулиганского и экстремистского мотивов. Причем названные мотивы должны содержаться в одном деянии и являться доминантой хулиганских действий¹. Действующая редакция ст. 213 УК РФ вызывает у правоприменителей, так сказать, внутренний протест, поскольку согласно устоявшимся правилам квалификации преступлений общественно опасные деяния могут быть совершены только по одному из мотивов, приведенных в тексте соответствующей уголовно-правовой нормы, а применение ст. 212 УК РФ, действительно, предполагает возможность двойной мотивации действий виновного.

Тем не менее следует отметить, что практика квалификации хулиганских действий как действий с двойной мотивацией постепенно внедряется, как и практика квалификации хулиганских действий не только по одному из пунктов ч. 1 ст. 213 УК РФ, но и по обоим пунктам одновременно.

Так, районным судом был осужден З., который совершил хулиганство, т.е. грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением предмета, использу-

емого в качестве оружия, по мотивам национальной ненависти, группой лиц по предварительному сговору при следующих обстоятельствах.

З. в неустановленном месте при неустановленных обстоятельствах вступил с установленным лицом и неустановленными лицами (уголовное дело в отношении которых выделено в отдельное производство) в преступный сговор, направленный на совершение хулиганства путем грубого нарушения общественного порядка, с применением насилия в отношении потерпевших, по мотивам национальной ненависти и вражды к уроженцам Северо-Кавказского федерального округа РФ, осуществляющих свою трудовую деятельность на мойке ООО «Ц». Кроме того, ради устрашения и подавления воли потерпевших к сопротивлению, последние заранее подыскали неустановленный травматический пистолет для применения его в качестве предмета, используемого в качестве оружия. После этого соучастники распределили преступные роли, согласно которым установленное лицо, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, и З. должны были подыскать объекты преступного посягательства из числа лиц неславянской внешности, спровоцировать конфликт на почве национальной ненависти и вражды, высказав оскорбления в адрес потерпевших, и своим противоправным поведением заставить потерпевших вступить с ними в драку, а остальные неустановленные соучастники, уголовное дело в отношении которых выделено в отдельное производство,

¹ См.: Иванов Н.Г., Косырев И.И. Современный метаморфоз уголовно наказуемого хулиганства // Российская юстиция. 2008. № 1. С. 37.

должны были скрытно расположиться в непосредственной близости от места совершения планируемого преступления для внезапного нападения на потерпевших с целью их деморализации в случае успешного исполнения им З. и установленным лицом отведенных преступных ролей, после чего подвергнуть потерпевших совместному избиению, прилюдному оскорблению и унижению.

Затем З. совместно с неустановленными лицами, действуя во исполнение преступного умысла и согласно ранее достигнутой договоренности, прибыл на автомобиле марки «Инфинити» и других неустановленных автомашинах к автомобильной мойке ООО «Ц». Далее З. совместно с неустановленным лицом, действуя согласно отведенным им преступным ролям, в интересах соучастников вышли из указанной автомашины марки «Инфинити», управляемой З., и, следуя совместному преступному умыслу, направленному на совершение грубого нарушения общественного порядка, подыскали объекты преступного посягательства в лице ранее незнакомых им потерпевших Х. и Д., являющихся уроженцами Северо-Кавказского федерального округа РФ, ингушом и чеченцем, которые находились возле вышеуказанной мойки, и подошли к ним. Затем неустановленное лицо, продолжая действовать согласно отведенной ему преступной роли, находясь на улице, т.е. в общественном месте, выражая явное неуважение к обществу, умышленно нарушая общепринятые нормы и правила поведения,

желая противопоставить себя окружающим, подошел к Х. и Д. и, выражаясь нецензурной бранью, демонстрируя при этом пренебрежительное отношение к обществу по мотивам национальной ненависти и вражды, т.е. грубо нарушая общественный порядок, общепризнанные нормы и правила поведения, беспричинно напал на Х. и Д. Потерпевшие попытались оказать установленному лицу сопротивление, тогда, продолжая реализовывать свой преступный умысел, к нему (установленному лицу) присоединились З. и остальные неустановленные соучастники. В процессе нападения и избиения З. и неустановленные соучастники из хулиганских побуждений, оскорбляя честь и достоинство потерпевших Х. и Д., добиваясь разжигания национальной ненависти и вражды, реально осознавая, что такие их действия вызовут общественных резонанс, выкрикивали лозунги националистического характера «бей чурок», «проклятые чехи». Своими совместными и солидарными действиями З. и неустановленные лица, действуя из хулиганских побуждений, нарушая общественный порядок, добиваясь резонанса и разжигания национальной ненависти и вражды, нанесли потерпевшим Х. и Д. не менее 10 ударов руками и ногами по голове, туловищу и ногам, используя неустановленный травматический пистолет в качестве оружия, четыре раза выстрелили в потерпевших, причинив им множественные телесные повреждения, расценивающиеся как легкий вред здоровью по признаку кратковременного расстройства здо-

рорья продолжительностью не более трех недель². Похожая практика квалификации хулиганских действий постепенно внедряется не только в Москве, но и в регионах России.

В связи с изложенным представляется, что двойную мотивацию хулиганских действий, заложенных в конструкцию п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, следует рассматривать как исключение из общепринятых правил квалификации преступлений.

Поскольку применение насилия либо уничтожение или повреждение имущества, совершенное при хулиганских действиях, составом ст. 213 УК РФ не охватываются, подобные действия необходимо дополнительно квалифицировать по статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за умышленное причинение вреда здоровью, побои либо умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества (ч. 2 ст. 115, ч. 2 ст. 116 и ч. 2 ст. 167 УК РФ соответственно). В данном случае будет иметь место идеальная совокупность преступлений.

Нам представляется, что подобная уголовно-правовая квалификация этих составов преступлений нередко вызывает следственные и судебные ошибки. Они проявляются как в недостаточной квалификации преступных действий лица, т.е. неприменении уголовно-правовой нормы, подлежащей применению, так и в необоснованной квалификации

действий лица по совокупности преступлений. Так, были неправильно квалифицированы (лишь по ч. 2 ст. 115 УК РФ) действия М., совершенные при следующих обстоятельствах. М., находясь в нетрезвом состоянии в подъезде многоквартирного дома, стал стучать в дверь квартиры ранее незнакомого ему Х. и требовать открыть ее. Получив отказ, он стал наносить удары ногами по двери квартиры Х. и дверям соседних квартир. После того как вышли жители соседних квартир, Е. и К., Х. открыл дверь и сделал М. правомерное замечание. В ответ на это замечание М. достал из кармана нож и нанес им удар по руке Х., чем причинил легкий вред его здоровью, а также угрожал ножом Е. и К. Свои действия М. сопровождал нецензурной бранью, чем нарушил нормальный уклад жизни еще нескольких жителей подъезда³. Нам представляется, что действия М. необходимо было квалифицировать по совокупности ч. 2 ст. 115 и ч. 1 ст. 213 УК РФ, поскольку он грубо нарушил общественный порядок, выразил явное неуважение к обществу с применением предмета, используемого в качестве оружия. В другом случае действия Б., который, будучи единственным пассажиром маршрутного такси, используя мало-значительный повод, нанес водителю несколько ударов подобранным шлангом, были необоснованно квалифицированы по совокупности ч. 2 ст. 116 и ч. 1 ст. 213 УК РФ. В данном

² Уголовное дело № 1-54/ 2011 // Архив Кузьминского районного суда г. Москвы.

³ Уголовное дело № 1-109/2010 // Архив Орджоникидзевского районного суда г. Уфы.

случае действия Б. следовало квалифицировать как побои, совершенные из хулиганских побуждений, поскольку грубого нарушения общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу, в его действиях не усматривается⁴.

Нельзя не отметить и то, что необходимость квалификации хулиганства по совокупности с преступлениями против личности и собственности излишне усложняет и процесс доказывания по уголовному делу, что нередко ведет к процессуальным ошибкам и, следовательно, к недоказанности вины хулигана либо к существенному перекосу в доказывании в сторону доказывания обстоятельств совершения преступлений против личности, а не хулиганских действий.

Еще одной сложной правоприменительной проблемой следует считать вопрос о том, следует ли деяния, сопряженные с хулиганством, считать совершенными из хулиганских побуждений. Думается, что, в силу ранее исследованных нами особенностей субъективной стороны хулиганских действий и в случае идеальной совокупности преступлений, на этот вопрос следует ответить положительно. Однако в правоприменительной практике допускаются факты квалификации хулиганских действий и сопряженных с ними преступлений по различным мотивам. Так, например, Советским районным судом г. Новосибирска за совершение

хулиганства с применением оружия, по мотивам ненависти и вражды в отношении социальной группы, а также причинение легкого вреда здоровью М.К. по мотивам ненависти и вражды в отношении социальной группы был осужден К.

Как следует из приговора, К., придерживающийся националистических взглядов и посещающий общественные мероприятия националистически настроенных представителей, такие, как «Русский марш», в неустановленное судом время в неустановленном месте узнал, что в вечернее время в аудитории № 5 лабораторного корпуса одного из вузов, расположенного в Советском районе г. Новосибирска, будет организован просмотр фильма «Любите меня, пожалуйте», о журналистке Анастасии Бабуровой, которая была убита. Узнавшие о планирующемся просмотре фильма неустановленные в судебном заседании лица решили оказать психическое и, в случае возможности, физическое воздействие на лиц, которые соберутся на просмотр данного фильма, т.е. совершить хулиганские действия, как предлог используя неприязнь к представителям движения «Антифа».

К., испытывающий ненависть и вражду к представителям движения «Антифа», также решил совершить хулиганские действия, вооружился имеющимся у него огнестрельным оружием самообороны пистолетом «ПБ-4-1МЛ», входящим в комплекс самообороны «Оса», и проехал в Академгородок. Приехав туда, К. стал ожидать лиц, которые должны были выйти из лабораторного корпуса. С

⁴ Уголовное дело № 1-015/2010 // Архив Калининского районного суда г. Уфы.

19-00 до 21-00 часа (более точное время в ходе следствия не установлено) из лабораторного корпуса после того, как просмотр фильма был запрещен администрацией университета, стали выходить лица, собравшиеся на просмотр фильма, при этом они стали скандировать антифашистские лозунги, после чего направились в сторону спортивного комплекса университета. Увидев лиц, сходящих с крыльца лабораторного корпуса, К. побежал в их сторону в числе других лиц, громко выражавшихся нецензурной бранью. Лица, собравшиеся для просмотра фильма, которые вышли из лабораторного корпуса и двигались в сторону спортивного комплекса, опасаясь, что на них напали «скинхеды» и что к ним будет применена физическая сила, вбежали обратно на крыльцо лабораторного корпуса и стали бросать в сторону подбегавших мусор из находившихся на крыльце урн. Кроме того, неустановленное следствием лицо, которое находилось на крыльце, стало распылять газ из газового баллончика с целью остановить нападавших. У К., испытывавшего ненависть к представителям движения «Антифа», возник самостоятельный преступный умысел на совершение хулиганских действий с применением оружия в отношении представителей движения «Антифа». Реализуя свой преступный умысел, К., выражая явное неуважение к обществу, осознавая, что находится в общественном месте, на территории студенческого городка, при массовом скоплении народа и его действия видят посторонние лица,

испытывая ненависть к социальной группе – движению «Антифа» и лицам, собравшимся для просмотра вышеуказанного фильма, грубо нарушая общественный порядок, противопоставляя себя обществу, осознавая, что в результате его преступных действий могут быть причинены телесные повреждения, достал вышеуказанный пистолет и, нарушая общественное спокойствие граждан, действуя умышленно, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя возможность наступления общественно опасных последствий, сознательно допуская их, с целью причинения легкого вреда здоровью произвел не менее двух выстрелов в сторону находившихся на крыльце лиц.

В результате преступных действий К., находящегося на крыльце лабораторного корпуса, М.К. были причинены следующие телесные повреждения: рана правой щечной области с наличием инородного тела (резиновой пули) в мягких тканях правой щеки, которая образовалась в результате выстрела из оружия, снаряженного пулей. Данные повреждения расцениваются как легкий вред здоровью по признаку кратковременного расстройства здоровья⁵.

Поскольку субъективная сторона действий К., грубо нарушившего общественный порядок, как следует из приговора суда, была вызвана одно-

⁵ Уголовное дело № 1- 169/11 // Архив Советского районного суда г. Новосибирска.

временно хулиганскими и экстремистскими побуждениями, квалификация умышленных действий К., связанных с причинением в процессе хулиганских действий легкого вреда здоровью, лишь по признаку экстремистского мотива представляется нам неверной.

Поэтому целесообразно рекомендовать правоприменителям при квалификации преступлений, совершенных в процессе хулиганских действий, образующих идеальную совокупность с хулиганством, оценивать сопутствующие преступления как совершенные из хулиганских побуждений.

Одной из правоприменительных проблем является недостаточная мотивировка предъявляемого обвинения и последующего приговора по уголовным делам о хулиганстве и преступлениям, совершенным из хулиганских побуждений. Это, прежде всего, касается описания таких действий, входящих в объективную сторону хулиганства, как «грубое нарушение общественного порядка» и «явное неуважение к обществу». Упущения в описании преступных действий хулиганов нередко ведут к оправданию виновных по ст. 213 УК РФ и вменению хулиганам лишь действий, являющихся преступлениями против личности, но наказываемых менее строго. Суд, как известно, не вправе изменять объем предъявленного обвинения⁶.

⁶ Рагулин А.В. Процессуальные и тактические аспекты деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 294–314.

Так, например, по причине упущений следователя при формулировании объективной стороны преступных действий, описанных в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, был вынесен оправдательный приговор в части хулиганских действий гр. Ш., который во время хоккейного матча с участием команд «Автомобилист» (г. Екатеринбург) и «Салават Юлаев» (г. Уфа), проведенного 14 марта 2010 г., хоккейной клюшкой нанес несколько ударов по голове запасному вратарю ХК «Салават Юлаев» В. Колеснику. Суд, оправдывая Ш. в части совершения преступления, предусмотренного п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, вынужденно, основываясь на данных, содержащихся в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительном заключении, поверхностно описал в приговоре способ, время, место совершения преступления, интенсивность, продолжительность и другие обстоятельства хулиганских действий⁷.

Нередко судьи, рассматривающие уголовные дела о хулиганстве, допускают ошибки в составлении текста приговора, которые выражаются в чрезвычайно поверхностном описании объективных признаков хулиганских действий. Так, например, по уголовному делу Б., как следует из текста приговора, суд признал его виновным в следующих дей-

⁷ Сараев В.В. Уголовно-правовая оценка «спортивного хулиганства» // Научный вестник Омской академии МВД России. 2011. № 1. С. 7–9.

ствиях: «Б., будучи в состоянии алкогольного опьянения и находясь на улице возле торгового центра, беспричинно, из хулиганских побуждений, выражая явное неуважение к обществу и общепринятым нормам поведения, нанес ранее незнакомому Ф. один удар кулаком по лицу, чем причинил ему физическую боль и гематому правой скуловой области, не причинившую вреда здоровью, после чего, примерно в 22 часа 46 минут, используя в качестве оружия пистолет модели «ИЖ-79-9ТМ» калибра 9 мм, предназначенный для стрельбы патронами с резиновой пулей, направил данный пистолет в сторону потерпевшего Ф. и, выражаясь в его адрес нецензурной бранью, угрожая убийством, произвел в сторону Ф. несколько выстрелов. Далее, примерно в 22 часа 50 минут Б. подошел к ранее незнакомому Ф2 и, выражаясь нецензурной бранью, угрожая убийством, направил в сторону Ф2 пистолет, после чего, подверг его избиению, нанеся Ф2 удары руками по лицу, голове и туловищу, а также удары ногами по голове, правой ноге и левому предплечью, причинив потерпевшему Ф2 физическую боль, рану теменной области, ссадины правого коленного сустава и левого предплечья, гематому нижнего века справа, которые не причинили вреда здоровью человека»⁸.

Указанные действия подсудимого суд квалифицировал по п. «а» ч. 1

ст. 213, п. «а» ч. 2 ст. 116, п. «а» ч. 2 ст. 116 УК РФ, т.е. как хулиганство, а также нанесение побоев из хулиганских побуждений двум лицам. Вместе с этим суд, в приговоре не привел описания объективных признаков хулиганства; все действия, описанные им, следует признать описанием лишь преступных действий, подпадающих под п. «а» ч. 2 ст. 116 УК РФ. Вследствие этого Б. был оправдан судом кассационной инстанции в части квалификации его действий по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ.

В связи с вышеизложенным необходимо рекомендовать правоприменителям подробно описывать признаки объективной стороны хулиганских действий в процессуальных документах, особое внимание обращая при этом на описание таких признаков объективной стороны хулиганства, как «грубое нарушение общественного порядка» и «явное неуважение к обществу».

На практике при расследовании дел о хулиганстве доказывание предварительного сговора в рамках хулиганских действий представляется чрезвычайно сложным особенно в случаях, когда оружие или предметы, используемые в качестве оружия, применяются лишь одним из хулиганов. Е.А. Пронькина по этому поводу обоснованно отмечает: «Чтобы доказать предварительный сговор в такой ситуации, все обвиняемые должны дать показания о том, что они предварительно договорились совершить хулиганские действия, при этом уточнив, кто именно из них будет использовать или применять оружие (редко бывает груп-

⁸ Уголовное дело № 1-412/2011 // Архив Люблинского районного суда г. Москвы.

повое хулиганство с оружием в руках у всех)»⁹.

Вышеприведенное мнение подтверждается и материалами изученной нами, а также опубликованной судебной практики. Так, по одному из уголовных дел квалифицирующий признак хулиганства «с применением ножа, используемого в качестве оружия», исключен из приговора в отношении одного из соучастников как необоснованно ему вмененный. Верховный суд отметил: «...как видно из материалов дела, квалифицирующий признак хулиганских действий «с применением ножа, использованного в качестве оружия», А. вменен необоснованно. Так, Г. и А. хулиганские действия в отношении К. совершали вместе, но без предварительного сговора. Инициатором хулиганских действий являлся Г., у него же был нож, который тот использовал при совершении преступления. А. ножа не брал и не применял, предварительной договоренности с Г. о его применении у него не было. ...При таких данных, когда умыслом А. не охватывалось применение ножа при совершении хулиганства, квалифицирующий признак хулиганства «с применением ножа, используемого в качестве оружия», подлежит исключению из его обви-

⁹ Пронькина Е.А. Признак вооруженности при хулиганстве, совершенном группой лиц по предварительному сговору или организованной группой: проблемы теории и судебно-следственной практики // Вестник Владимирского юридического института. 2008. № 1. С. 198, 199.

нения, а его действия квалификации п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ»¹⁰.

Таким образом, с учетом действующей редакции ст. 213 УК РФ последствия даже малейших упущений в доказательственной базе очевидны: тому участнику, который не применял оружие, зачастую удастся уйти от уголовной ответственности, поскольку, в силу недоказанности наличия предварительного сговора на применение оружия при хулиганских действиях (или экстремистских побуждений), в силу презумпции невиновности, в его действиях не усматривается состав уголовно-наказуемого хулиганства, а имеется лишь состав административно наказуемого либо неквалифицированного хулиганства. Ответственность второго хулигана, применявшего оружие, также может быть необоснованно смягчена, поскольку в вышеприведенном примере у него отсутствует квалифицирующий признак – «совершение преступления группой лиц по предварительному сговору», и, следовательно, квалификация его действий будет осуществлена по п. «а» или п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ со смягчением максимальной санкции.

76% опрошенных правоприменителей высказываются за нецелесообразность проведенного в 2003 г. исключения квалифицирующего признака «группа лиц» из состава уголовно наказуемого хулиганства.

Таким образом, представляется необходимым рекомендовать правоприменителям при расследовании

¹⁰ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 11.

уголовных дел о групповом хулиганстве особое внимание уделять вопросам доказывания факта наличия предварительного сговора на совершение хулиганских действий и на конкретные действия, совершаемые в их рамках, причем в доказывании не ограничиваться допросами подозреваемых (обвиняемых), а прилагать усилия к поиску и использованию в расследовании уголовного дела тех средств доказывания, на которые подозреваемые (обвиняемые) не могут оказать влияния.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что процедура особого порядка проведения судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением нередко влечет за собой необоснованные приговоры в части излишней квалификации хулиганских действий и преступлений, совершенных из хулиганских побуждений. Так, например, гр. Ч., очевидно, была излишне вменена ст. 119 УК РФ, по которой ему был назначено наказание в виде 200 часов исправительных работ. Действия Ч., описанные в приговоре суда, выглядят следующим образом: Ч., находясь в общественном месте, в помещении кафе ООО «Овертайм», и будучи в состоянии алкогольного опьянения, беспричинно, из хулиганских побуждений стал громко шуметь, выражаться грубой нецензурной бранью в адрес обслуживающего персонала данного кафе Ф2. и Ф3., на их замечания прекратить хулиганские действия не реагировал и, продолжая свои хулиганские действия, взял с барной стойки большую стеклянную пепельницу и

умышленно бросил ее в голову Ф3., чем причинил ей, согласно заключению эксперта, телесное повреждение («закрытая черепно-мозговая травма в виде сотрясения головного мозга») в виде легкого вреда здоровью, сопровождая свои действия нецензурной бранью и угрозами, после чего, продолжая хулиганские действия, стал разбрасывать и ломать имущество, принадлежащее ООО «Овертайм», на неоднократные замечания Ф2. и Ф3. не реагировал, чем грубо нарушил общественный порядок и выразил явное неуважение к обществу.

Суд при вынесении приговора указал, что «обвинение, предъявленное по ст.ст. 213 ч.1 п. «а», 119 ч.1, 115 ч. 2 п. «а» УК РФ, с которым согласился подсудимый Ч., обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по делу, действия Ч. по ст.ст. 213 ч.1 п. «а», 119 ч. 1, 115 ч. 2 п. «а» УК РФ квалифицированы правильно. С учетом фактических обстоятельств преступления, предусмотренного ст. 213 ч. 1 п. «а» УК РФ, и степени его общественной опасности суд не усматривает достаточных оснований для изменения квалификации данного преступления на менее тяжкую»¹¹.

Аналогичная ситуация имела место при квалификации действий К., который признан виновным в том, что, находясь во дворе дома, игнорируя факт нахождения в общественном месте, в присутствии посторон-

¹¹ Уголовное дело № 1-89/2010 // Архив Дорогомиловского районного суда города Москвы.

них граждан демонстративно выражая свое явное неуважение к обществу, из хулиганских побуждений, используя малозначительный повод, стал выражаться в адрес И.Р. грубой нецензурной бранью. На замечания Г.Ю. и других присутствующих лиц, требовавших прекратить хулиганские действия, не реагировал, осознавая, что грубо нарушает общественный порядок, и, относясь к этому безразлично, в продолжение своего преступного умысла сопровождая свои действия громкими криками и грубой нецензурной бранью, мешая нормальному отдыху граждан в вечернее время, тем самым грубо нарушая общественный порядок в течение 10–15 минут, демонстративно направил в сторону потерпевшего Г.Ю. ствол пистолета марки «Лидер» («ТТ») калибра 10x32Т 1945 г. выпуска, являющегося стандартным травматическим пистолетом, умышленно произвел из данного пистолета два выстрела в Г.Ю., причинив последнему телесные повреждения. В ходе совершения хулиганских действий К. представил к голове И.Г. ствол пистолета, который она воспринимала как боевое огнестрельное оружие, и при этом высказывал слова угрозы убийством. В результате излишней квалификации действий К. по ст. 119 УК РФ ему было назначено излишнее наказание в виде одного года лишения свободы, что повлияло на общий размер наказания, назначенного судом в соответствии с ч. 2 ст. 69 УК РФ¹².

¹² Уголовное дело № 1-359/2011 // Архив Нагатинского районного суда г. Москвы.

Нам представляется, что рассмотрение уголовного дела в «особом порядке» не должно осуществляться с нарушением правил применения положений УК РФ в части квалификации преступлений и искажать единообразие судебной практики. Согласно положениям УПК РФ и Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60¹³, при рассмотрении вопроса о возможности принятия судебного решения по ходатайству обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке судам надлежит устанавливать, имеются ли по уголовному делу необходимые для этого условия: заявление обвиняемого о согласии с предъявленным обвинением; заявление такого ходатайства в присутствии защитника и в период, установленный ст. 315 УПК РФ; осознание обвиняемым характера и последствий заявленного им ходатайства; отсутствие возражений у государственного или частного обвинителя и потерпевшего против рассмотрения уголовного дела в особом порядке; обвинение лица в совершении преступления, наказание за которое не превышает 10 лет лишения свободы; обоснованность обвинения и его подтверждение собранными по делу доказательствами; понимание обвиняемым существа обвинения и согласие

¹³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // СПС «Консультант плюс».

с ним в полном объеме; отсутствие оснований для прекращения уголовного дела.

Поэтому, поскольку гл. 40 УПК РФ не содержит норм, запрещающих принимать по делу, рассматриваемому в особом порядке, иные, кроме обвинительного приговора, судебные решения, в частности, содеянное обвиняемым может быть переквалифицировано, а само уголовное дело прекращено (например, в связи с истечением сроков давности, изменением уголовного закона, примирением с потерпевшим, амнистией, отказом государственного обвинителя от обвинения), причем, если для этого не требуется исследования собранных по делу доказательств и фактические обстоятельства при этом не изменяются, такие решения даже при применении особого порядка судебного разбирательства могут быть приняты судом первой инстанции.

В связи с вышеизложенным представляется необходимым особо обратить внимание судов на то, что при проведении судебного разбирательства в соответствии с положениями гл. 40 УПК РФ не должны нарушаться правила юридической оценки хулиганских действий и правила квалификации этих действий и иных преступлений, совершенных из хулиганских побуждений.

Исходя из определений понятий «общественная безопасность» и «общественный порядок» (в узком смысле этого слова) следует сделать вывод о том, что они соотносятся как общее и частное. Поэтому следует считать, что общественный порядок (в узком смысле этого слова) являет-

ся составной частью общественной безопасности. Так как гл. 24 УК РФ носит название «Преступления против общественной безопасности», хотя она включает в себя преступления против общественного порядка и другие преступления, ее название нуждается в корректировке. В целях указания на группы составов преступлений, содержащихся в гл. 24 УК РФ, существует необходимость изложения названия гл. 24 УК РФ в следующей редакции: «Преступления против основ общественной безопасности, общественного порядка, безопасности при производстве работ и обращении с общепасными предметами».

В ходе изучения материалов уголовных дел выявлено, что 60% хулиганских действий выражались в угрозе применения насилия к гражданам, 18% – в угрозе уничтожения имущества и 9% таких действий – в угрозе повреждения имущества, 13% хулиганских действий сопровождалось применением насилия либо уничтожением или повреждением имущества, поэтому такие действия дополнительно квалифицировались по статьям УК, предусматривающим ответственность за преступления против личности и собственности. Эти данные позволяют сделать вывод, что объективная сторона хулиганства включает в себя угрозу применения насилия и уничтожения или повреждения имущества. Это подтверждается и тем обстоятельством, что при анализе уголовных дел о хулиганстве нами не выявлено отсутствия потерпевшего.

Следует отметить, что некоторые исследователи, основываясь на мнении о необходимости ограничения использования оценочных понятий в положениях ст. 213 УК РФ и на тезисе об охватываемости хулиганских действий составами преступлений против личности, предлагали исключить из УК РФ уголовную ответственность за хулиганство и заменить ее ответственностью за незаконное применение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, предлагая ст. 213 УК РФ изложить в следующей редакции: «1. Незаконное применение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в общественных местах, если применение таких предметов не предусмотрено в качестве способа совершения преступления в иных статьях настоящего Кодекса, наказывается... 2. То же деяние, совершённое из хулиганских побуждений, а равно группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, наказывается...»¹⁴ Нам представляется, что подобные предложения неприемлемы, поскольку они направлены на исключение общественно опасных хулиганских действий из уголовно-правовой материи и уголовно наказуемого хулиганства.

Более продуктивными, перспективными и отвечающими потребностям уголовно-правовой охраны общественного порядка нам представ-

¹⁴ Борисов С.В. Хулиганство: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2005. С. 8.

ляются предложения, высказанные А.В. Рагулиным, суть которых сводится к конкретизации перечня хулиганских действий в рамках ст. 213 УК РФ, максимально возможном исключении дублирования хулиганских действий и побуждений иными нормами, содержащимися в УК РФ, а также в усилении дифференциации ответственности за хулиганские проявления¹⁵.

Результаты проведенного исследования показывают, что объективно существует необходимость указания в ч. 1 ст. 213 УК РФ на угрозу применения насилия и уничтожения или повреждения имущества как на конструктивный элемент объективной стороны хулиганства.

Многие исследователи отмечают, что границы применения ст. 213 УК РФ необоснованно расширяются, а это ведет к тому, что незначительные преступления и действительно опасные, дерзкие деяния становятся явлениями одного порядка¹⁶. Так, М. была привлечена к уголовной ответственности по ст. 213 УК РФ за то, что, находясь в помещении магазина, в ответ на грубость продавца И. сама выразилась в ее адрес нецензурной бранью, а затем в присутствии директора магазина ударила И. головой о холодильник¹⁷.

¹⁵ Рагулин А.В. Хулиганство: уголовно-правовая характеристика: Монография. Уфа: Восточный университет, 2006. С. 145–148.

¹⁶ См., напр.: Вознесенская О. Камень в руке хулигана – не всегда оружие // Российская юстиция. 2001. № 6. С. 51.

¹⁷ Уголовное дело № 1-219/2007 // Архив Тверского районного суда г. Москвы.

В результате изучения существенного массива уголовных дел, возбужденных по ст. 213 УК РФ, мы приходим к выводу о том, что ее редакция нередко порождает несообразность содеянного тяжести предъявляемого обвинения. Это дало возможность подвести под действие ст. 213 УК РФ неоправданно широкий спектр деяний. Нельзя не отметить, что это во многом обусловлено тем, что признаки объективной стороны хулиганства формулируются только через оценочные понятия. Так, вполне можно предположить, что такое действие, как размахивание палкой, сопровождающееся нецензурной бранью, может быть квалифицировано как хулиганство, при этом лицу грозит наказание до пяти лет лишения свободы. Ранее подобные деяния признавались административно наказуемым мелким хулиганством (ст. 20.1 КоАП РФ), и лицо, их совершившее, могло быть подвергнуто, в худшем для него случае, административному аресту на срок до пятнадцати суток. И наоборот, за действия, выражающиеся в битье стекол и сопровождающиеся нецензурной бранью, хулигана ждет лишь административное наказание, хотя ранее он мог понести наказание до двух лет лишения свободы. Налицо очевидное противоречие: за менее тяжкое деяние человек может понести довольно серьезное уголовное наказание, а за более тяжкое (по фактически наступившим материальным последствиям) – административное. Таким образом, формулировка, используемая при конструировании объективной стороны состава

хулиганства, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 213 УК РФ, необоснованно расширяет границы ее возможного применения.

Кроме того, 83% опрошенных нами специалистов отрицательно оценивают изменения, внесенные в ст. 213 УК РФ Федеральным законом от 8 декабря 2003 г., поскольку эта статья не позволяет отнести к данному составу преступления хулиганские действия без применения оружия или предметов, используемых в качестве оружия, если они не основаны на достоверно доказанных и установленных мотивах, предусмотренных п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ. По мнению большинства специалистов, подобные хулиганские действия не утратили общественной опасности, присущей преступлениям. Об этом свидетельствует и содержание ряда публикаций видных ученых и юристов-практиков¹⁸. Вместе с этим частичная декриминализация ст. 213 УК РФ, произошедшая в связи с принятием Федерального закона от 8 декабря 2003 г., способствовала возрастанию уровня социальной напряженности. Данные социологических исследований последних лет указывают на возрастающее беспокойство граждан относительно своей безопаснос-

¹⁸ См., напр.: *Кузнецова Н.Ф.* Мнение ученых о реформе УК (или *Qui prodest?*) // *Уголовное право.* 2004. № 1. С. 27; *Мачинский В.* Зачем декриминализировали хулиганство? // *Законность.* 2004. № 6. С. 2–4; *Колоколов Н.А.* Борьба с хулиганством: кризис правового регулирования // *Российский следователь.* 2004. № 11. С. 18–24.

ти. Так, если в 2003 г. опасение стать жертвой хулиганства высказывали 14,1% граждан, то к 2005 г. их число увеличилось до 27%, а к 2010 – до 39%¹⁹.

Итак, представляется, что из ч. 1 ст. 213 УК РФ необходимо исключить указание на применение оружия или предметы, используемые в качестве оружия, поскольку хулиганство, совершенное без применения подобных предметов, объективно не утратило характера и степени общественной опасности, присущей преступлениям. Поскольку анализ объективных признаков хулиганства показал, что хулиганские действия выражаются в угрозе применения насилия либо в уничтожения или повреждения имущества, подобные признаки следует отразить в ч. 1 ст. 213 УК РФ.

В связи с этим нам представляется, что ч. 1 ст. 213 УК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «Хулиганство, т.е. грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, наказуется...» Применение оружия или иных предметов, используемых в качестве оружия, необходимо отразить в качестве квалифицирующих признаков хулиганства.

¹⁹ *Егорышев С.В.* Оценка общественным мнением уфимцев состояния криминогенной обстановки в городе и эффективности работы органов внутренних дел. Уфа, 2010. С. 50.

Библиографический список:

1. *Борисов С.В.* Хулиганство: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2005. С. 8.
2. *Вознесенская О.* Камень в руке хулигана – не всегда оружие // Российская юстиция. 2001. № 6. С. 51.
3. *Егорышев С.В.* Оценка общественным мнением уфимцев состояния криминогенной обстановки в городе и эффективности работы органов внутренних дел. Уфа, 2010. С. 50.
4. *Иванов Н.Г., Косырев И.И.* Современный метаморфоз уголовно наказуемого хулиганства // Российская юстиция. 2008. № 1. С. 37.
5. *Колоколов Н.А.* Борьба с хулиганством: кризис правового регулирования // Российский следователь. 2004. № 11. С. 18–24.
6. *Кузнецова Н.Ф.* Мнение ученых о реформе УК (или Qui prodest?) // Уголовное право. 2004. № 1. С. 27.
7. *Мачинский В.* Зачем декриминализировали хулиганство? // Законность. 2004. № 6. С. 2–4.
8. *Пронькина Е.А.* Признак вооруженности при хулиганстве, совершенном группой лиц по предварительномуговору или организованной группой: проблемы теории и судебно-следственной практики // Вестник Владимирского юридического института. 2008. № 1. С. 198, 199.
9. *Рагулин А.В.* Процессуальные и тактические аспекты деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 294–314.
10. *Рагулин А.В.* Хулиганство: уголовно-правовая характеристика: Монография. Уфа: Восточный университет, 2006. С. 145–148.
11. *Сараев В.В.* Уголовно-правовая оценка «спортивного хулиганства» // Научный вестник Омской академии МВД России. 2011. № 1. С. 7–9.